

СОДЕРЖАНИЕ



Искушение.....	5
Максимка.....	34
Жена председателя.....	61
Заложный.....	91
Нечистая деревня.....	127
Свадьба.....	177
Сказ о молодце и ведьме.....	217
Зоотехник.....	266
Чертов Угол.....	329
Исповедь.....	413
Светопреставление.....	499
Сказ последний.....	576
Покаяние.....	622
Отпущение.....	650

Посвящается нашим мамам

В традиционной жизни села обладающие магическим знанием люди, связанные, как считалось, с иным миром (знающие с нечистой силой), занимают особое место. Как правило, и по сей день в большом селе или в нескольких рядом расположенных деревнях обязательно есть хоть один человек, который, по общему мнению, умеет колдовать. Таких людей называют знатками, знатухами или знающими. Это самое общее наименование, отражающее не оценочную позицию, а суть явления: эти люди ведают нечто, недоступное другим — обладают особым, тайным знанием, — и еще они знают с потусторонними силами...

Из книги «Знатки, ведуны и чернокнижники. Бытовая магия на Русском Севере». А. Б. Мороз, Н. В. Петров

ИСКУПЛЕНИЕ



— Итак, вы хотите оплатить размещение на год вперед? — Продажница в брючном костюме открыла рекламный проспект на нужной странице.— А родственник себя обслуживает? Если он неходячий, то и цена, конечно, будет выше...

— Ходячий-ходячий,— заверила Маша, блондинка с торчащими зубами.

— Тогда подходит программа «Круглогодичная», на ней вы экономите до сорока процентов в сутки, всего сто сорок девять тысяч рублей.

— Маш, дорого выходит! — пожаловался Машин супруг, рано начавший лысеть одутловатый мужчина.

— Нормально! Не жадничай. Ты посчитай, Володь, выходит всего четыреста в сутки.

— Ну, твой отец, тебе и...— крикнул Володя.— Берем. Не везти же обратно его.

— Именно! — обрадовалась продажница.— Как зовут пациента?

— Демьян Григорьевич Климов, двадцать седьмого года рождения,— оттарабанила Маша.

— Ого! Так он у вас войну прошел?

— Ему всего четырнадцать было. Да, партизанил помаленьку. Он сам из Беларуси, из-под Минска, где карательные отряды были, ну, сами понимаете...

Все трое скорбно примолкли, точно отдавая дань уважения погибшим.

— Так, а чем у нас болеет Демьян Григорьевич? Артрит, деменция, сердечно-сосудистые, катаракта, диабет? — Ручка хищно нацелилась на многочисленные графы в бланке.

— Да, знаете, ничем. Артрит, конечно, возраст, сами понимаете. Передвигается с трудом, но в коляску нипочем не хочет. Зубов половина, но до сих пор крепкие и свои все, представляете?

— Ничего себе, у меня-то вон, видите, о,— продажница оттянула пальцем губу, демонстрируя золотые коронки.— Скажите, почему вы решили привезти Демьяна Григорьевича в центр «Долголетие»?

— Как бы...— Маша замялась.— Я, как шестнадцать стукнуло, в Москву сбегла из Можайска. Не общались особо. Деньги пересылала, и будет. Потом мама...— раздался натужный всхлип.— А недвижимость в Москве — сами знаете. Мы квартиру продали, думали — отца к себе заберем, но вот...

— Соболезную. Возникли проблемы со взаимопониманием?

— Ну... Дело в том, что папа — он колдун.— В ответ на недоуменный взгляд собеседницы Маша усмехнулась: мол, сами все понимаете.— Или знахарь, если хотите. «Зна́ток», так он себя называет. К нему, кстати, правда люди обращались — от бутылки отучить, порчу снять там...

— А венец безбрачия снимает? — полушутливо поинтересовалась продажница.

— Ой, да чего только не снимает... Так вот, шарлатанствовал помаленьку. Денег не брал, только бартером. Он вроде даже в Союзе отсидел за что-то такое, не помню, он не рассказывал. Там на поселении с мамой и встретился. И вот, перевезли мы его — и началось: обряды-ритуалы-заговоры, не продохнуть. Бабаек да домовых по углам ловит.

Маша смущенно хихикнула.

— Угу,— кивала продажница, делая заметки в бланке.— Буянит, значит?

— Не буянит, но... Володь, ну что ты молчишь, расскажи! — ткнула Маша мужа. Тот, будто очнувшись от глубокого сна, проморгался, откашлялся и заговорил:

— Да тут рассказывать нечего. Ну, таскает домой всякий хлам, талисманы из веток и шишек делает — вся квартира в этом гербарии, это ладно. Орет постоянно, что мы то домового не уважили, то, понимаешь, мусор на ночь глядя вынесли — какого-то хобыря якобы прикармливаем. А что она рыбу чистила и на всю квартиру вонь идет — это ему ничего... Ладно, тоже глаза закрыли — все-таки человек пожилой, имеет право на причуды. Но потом...

— Что потом?

— Мы ж его поначалу когда перевезли — думали, стерпится. Ну вот, кошку в дом притащил и по углам какие-то веники развесил — тоже пережить можно. А потом Лешенька родился... — Маша издала тщательно отрепетированный всхлип,— и папа как с цепи сорвался. То в кроватку что подбросит, то Лешеньку на руки — и ходит, пыльные углы ему показывает... А однажды, представляете, ночью не спалось, я встала, а он стоит над колыбелькой со свечой и шепчет что-то. И воск-то, воск — прямо в кроватку капает! Криксы, говорит, спать ему мешают. Ясно дело, что здесь только дом престарелых...

— Извините! — с неожиданным нажимом воспротивилась продажница.— У нас не дом престарелых. «Долголетие» — престижный реабилитационный центр на базе санатория для лечения суставов. Я понимаю, что говорят о подобных заведениях,

вы наверняка думаете, что у нас здесь вонь, анти-санитария...

— Нет-нет, ни в коем разе!

— Вы посмотрите сами — у нас обширная лесопарковая зона для прогулок, хвойный лес. Вдохните, вдохните! — Под напором этой приземистой женщины чета Симахиных послушно засопела.— Чувствуете? То-то ж. Современное оборудование, меблированные апартаменты, круглосуточное наблюдение, четырехразовое питание, сотрудники строго с профильным образованием, никаких дилетантов!

— Мы верим-верим, извините, просто... Стереотип такой, что отправлять родственника в дом престарелых — это...

— Правильное и мудрое решение, — продолжила за клиентов продажница.— Вы избавитесь от лишних хлопот, а ваш отец получит квалифицированную медицинскую помощь, уход и обслуживание. И трудности быта перестанут отравлять радость общения с пожилым родственником. А наш главврач... Александр Семенович, между прочим, — видный специалист в геронтологии и ревматологии в частности! Какие препараты он принимает?

— Да... Собственно, никакие,— Маша растерянно переглянулась с мужем.— Он сам какими-то травками-корешками лечится, чай заваривает.

— Ох уж эти знахари! — по-доброму усмехнулась продажница.— Ничего, схему лечения мы подберем.



Демьян Рыгорыч не любил, когда его называли по имени-отчеству. Лучше просто Демьян, на худой конец дядька Демьян. Но как-то с возрастом все

чаще окружающие почему-то поминали его по ба-
тюшке. Тот за свою жизнь только тем и отличился,
что спьяну поколотил Демину мамку, а после пове-
сился на осиновой балке в погребке. Его-то Демьян
и увидел первым — покойник страшно хрипел, пу-
чил глаза, шевелил синим вывалившимся языком и
раскачивался на веревке, пытаясь схватить сына...

И вот опять:

— Демьян Григорьевич, вы присаживайтесь, и
мы мигом вас докатим! — неестественно ласково
проворковала санитарка, толкая его под колени
сиденьем инвалидной коляски.

— Сам дойду, не калечный! — резко каркнул он
и зашагал к главному корпусу. Белый, украшенный
потрескавшейся лепниной, тот напомнил ему Дом
культуры в райцентре. Опирался старик на грубо
обтесанную осиновую трость, покрытую черной
вязью сложных узоров,— шишковатая четырехпа-
лая кисть дрожала от напряжения, шаги давались с
трудом, но это всяко лучше, чем ехать, как убогому,
в коляске. Левую руку убрал в карман, вдруг засму-
щавшись давно расплывшихся и поблекших лагер-
ных наколок.

— А попрощаться? — виновато протянули родст-
венники, застывшие у занюханной «вольво».

— Попрощались! — буркнул старик и, не оборо-
чиваясь, ускорил шаг, насколько позволяли боль-
ные суставы.

На входе в здание его, разведя руки в стороны,
встречал тучный мужчина лет пятидесяти, в белом
халате и в очках с крошечными линзами, всем ви-
дом походивший на крота-альбиноса.

— Здравствуйте, Демьян Григорьевич! — с теат-
ральной зычностью поприветствовал его «крот»,
протянул руку.— Добро пожаловать в наши хоромы!

— Здоровее бывали, здоровее бачили,— скрипнул Демьян, пожимая мягкую, будто тесто, ладонь.

— Ух, ну и хватка! Сразу видно — руками работали!

— А вы животом, мабыть?

— Аха-ха-ха-ха! Отличное чувство юмора! А я буду Александр Семенович Варженевский, главврач и директор сего почтенного заведения! С самого дня основания, между прочим, здесь. Еще при Брежневе практику проходил.

— А я, знаете, при Сталине того... практику.

— Эх-хе-хе! — Александр Семенович будто еще никогда в жизни не встречал такого искрометного шутника.— Ой, уморили, Демьян Григорьевич...

— Просто Демьян.

— Как скажете... Позвольте мне, Демьян Гр... Демьян-с, так вот, по-дворянски, позвольте провести для вас экскурсию и показать, где тут у нас что. Вы своим ходом? Не прикажете ли подать транспорт? — «крот» кивнул на очередную коляску — та стояла рядом со входом.

— Я, мабыть, кости разомну.

— Это вы по адресу!

Аристократические замашки главврача удачно сочетались с антуражем центра «Долголетие» — здание чем-то походило на помещичью усадьбу. Пахло, на удивление, недурно — лавандовым мылом и антисептиками.

— Обратите внимание, совершенно безбарьерная среда — никаких дверей, порогов и лестниц! Если устали — вот, пожалуйста, коридоры оборудованы перилами. Все для удобства. Здесь у нас дежурит медсестра, Елена Сергеевна, прошу любить и жаловать!

На громогласную презентацию из-за двери выплыла похожая на белугу женщина, выдавила «Здрас-с-сте» и вернулась восвояси.

— Тут выход во внутренний дворик, там беседка, фонтан, дорожки, даже поле для крикета.

— Для чаго?

— Не забивайте голову. Партнера по игре в нашем заведении отыскать все равно будет просто. Ну да, прошу за мной, на третий этаж.

С услужливым «динь» распахнулись двери лифта. Демьян взглянул в кабину, окинул взглядом зеркало от пола до потолка, прочерченное посередине перилами и, как-то изменившись в лице, проворчал:

— Я, мабыть, пешки пройдуся, ноги яшчэ не отсохли.

— Ну вы, Демьян Григорич, кремень! — покачал головой главврач.— Давайте и я разомнусь с вами за компанию.

Каждая ступенька давалась с немалым трудом. Колени разве что не скрипели. Нависнув над лестницей, Демьян с трудом преодолевал пролет за пролетом, сопровождая подъем хриплым свистом из легких. Варженевский все порывался помочь, но старик отталкивал его тестоподобные ручонки.

Добравшись до третьего этажа, старик, изможденный, привалился к стенке. Тут же под колени его толкнуло сиденье коляски. Он было воспротивился, но рыхлая, слегка влажная рука опустилась на плечо, удержала.

— Будет-будет. Устали, поди. Давайте я вас покачаю. Тросточку вашу позвольте...

— Не чапай! — громко приказал Демьян, и его голос заметался по длинному пустому коридору. Грубо обтесанную осину, похожую на длинную, неровную, с острым концом щепу, он прижал к груди.

— Как скажете, уважаемый, я ее только переложить хотел...